

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

12 9 МАИ 1988

Гости СССР

БРАВО, «КОШКИ»!

ВОСКЛИЦАЕМ МЫ ПО ОКОНЧАНИИ ГАСТРОЛЕЙ ВЕНСКОГО ТЕАТРА

Гастрольная афиша Москвы за последнее время насыщена многими интересными событиями. Однако начавшиеся 20 мая гастроли венского театра «Ан дер Вин» имеют, на мой взгляд, особое значение.

Знаменитый мюзикл «Кэтс» («Кошки») — это фактически первый приезд в СССР настоящего бродвейского шоу, того самого, о котором мы столько слышали и читали, а видели — только в кино.

Мюзикл этот, поставленный в 1981 году в Лондоне и в 1982 году в Нью-Йорке, стал в то время одной из главных сенсаций музыкальной сцены и до сих пор неизменно собирает переполненные залы во многих столицах мира.

В чем же секрет столь огромного успеха?

Прежде всего — в музыке замечательного композитора Эндрю Ллойд Уэббера. Я давно уже слежу за творчеством этого великолепного мастера и — не скрою — восхищаюсь им. Ему принадлежат рок-опера «Иисус

Христос — суперзвезда», политический мюзикл «Эвита», превосходные «Вариации на тему Паганини» (идущие как балет в один вечер с одноактным мюзиклом «Расскажи мне о восресеньях»), наконец, фантастический и по содержанию, и по качеству мюзикл «Призрак оперы». Уэббер написал замечательный «Реквием», который будет исполнен на III Международном музыкальном фестивале в Ленинграде.

Мне довелось видеть все эти произведения в театре, слышать их на кассетах и пластинках, и могу сказать, что в этой музыке некий завораживающий магнетизм — чем больше ее слушаешь, тем больше она нравится. Недаром знаменитый дирижер Лорин Маазель сказал: «У Уэббера огромный талант, а в области мелодической изобретательности я бы даже назвал его гением...»

Все это в полной мере проявилось в наиболее известном

мюзикле Э. Л. Уэббера «Кошки» (замечу попутно, что жанровое определение «мюзикл» здесь весьма условно: в классическом мюзикле должны быть разговорные сцены, здесь же поют практически все время).

Музыка здесь, несомненно, является главным компонентом спектакля, все здесь построено на музыке, исходит из музыки, дышит музыкой. А музыка «Кошек» очень разнообразна. Здесь и знаменитая песня Гризабеллы («Мемори»), и игриво-колочая песня «Желейных котов», широкая, по-прокофьевски плавная мелодия «Олд Дойтеронимус» и шутивно-важная Бустофера Джонса.

Причем обилие замечательных мелодий не утомяет и не надоедает, поскольку все они выстроены в строго продуманном драматургическом порядке, каждое их появление несет смысловую нагрузку.

Особо стоит сказать о литературной основе «Кошек» — поэме замечательного англо-американского поэта Томаса Стер-

за Элиота (1888—1965) «Популярная наука о кошках, написанная старым Поссумом».

Это совсем не простая, не массовая поэзия, требующая известной подготовки. Вообще Элиот в англоязычных странах никогда не был популярным поэтом, скорее его можно назвать типичным поэтом для элиты.

В этом смысле мюзикл «Кошки» является уникальным примером того, как утонченные и элитарные стихи стали основой одного из наиболее популярных мюзиклов XX века.

Вот как звучат стихи одного из номсров «Кошек» (в переводе Андрея Сергеева).

Желейные кошки отнюдь
не серы,
Желейные кошки — высший
свет,
Желейные кошки ценят
манеры
И любят музыку и балет.

Спектакль, который привезли нам артисты театра «Ан дер Вин» — спектакль высочайшего класса. Во многом похожий на постановки в Нью-Йорке и Лондоне (я видел обе), он не является их копией. Режиссер и хореограф Джиллиан Линн создает яркое и праздничное зрелище, иногда мрачновато-фантастическое, иногда захватываю-

ще-феерическое. В этом спектакле очень трудно выделить что-нибудь — пластика, вокал, хореография — все здесь на высоте, все подчинено мощной воле режиссера.

Замечательно — сочно и полно — звучит оркестр под управлением Андриана Манца. Превосходна работа художника Джона Напьера и особенно художника по свету Дэвида Херси.

Труппа театра «Ан дер Вин», занятая в спектакле, — это в основном молодежь. Здесь нет звезд с мировыми именами, однако состав на редкость сильный и ровный. Отмечу все же превосходную Гризабеллу — Сюзан Хендерсон, Старого Дойтеронимуса — Гордона Бовина, Таджера — Микаэла О'Коннора. Все актеры в равной степени блестяще владеют пластикой, вокалом и классической балетной школой.

Мы столько лет ругали массовую культуру, привычно подразумеваемая пошлость, что-то низкопробное, антихудожественное. Мы столько лет обрушивались на нее, оказывается не очень точно представляя себе, что и в этой культуре есть образцы высокого мастерства, профессионализма и таланта.

Александр ЖУРЬИН.